

Л.А. Тульцева

АНТРОПОКОСМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ РУССКИХ КРЕСТЬЯН: ДЕНЬ СПИРИДОНА-ПОВОРОТА*

В истории человечества среди многообразных знаний, передававшихся от поколения к поколению, важное место отводилось сведениям о космическом мироздании, в частности о карте звездного неба, Луне, Солнце, планетах и их состоянии в течение года. В сумме космогонических и календарно-астральных знаний особую роль играли наблюдения за годовым положением Солнца по отношению к Земле, а также представления об астрально-солярных явлениях. И это понятно, ибо речь идет о сезонном ритме природы, непосредственно определяющем характер жизнедеятельности человека. Именно эти многовековые знания позволяли человеческим сообществам воспроизводить и свой собственный жизненный цикл. Критическими константами в ритме времен года являются зимнее и летнее солнцестояния, весеннее и осеннее равноденствия. Приуроченные к ним развитые ритуалы, которые сохранились среди разных народов, в том числе и Европы, говорят о том, что осведомленность об астрономической смене времен года была присуща человеку с древнейших времен¹.

Вопросы систематизации традиционных знаний народов мира о космическом мироздании, о календарной повторяемости в воспроизводстве биоприродных процессов в пространстве и времени являются одним из исследовательских направлений в изучении истории мировоззрения, в частности формирования антропокосмических представлений. Литература здесь обширна: от публикации источников (мифов, мифологических рассказов, сказок и других фольклорных произведений с соответствующими сюжетами) до таких фундаментальных произведений, как работы М. Элиаде «Космос и история» (М., 1987), Н.А. Чмыхова «Истоки язычества Руси» (Киев, 1990), Ю.А. Шилова «Космические тайны курганов» (М., 1990), М. Евзлина «Космогония и ритуал» (М., 1993) и др.

Накопление материалов в этой области было начато и в русской этнографии. Однако тот небольшой фонд, который успело накопить в конце XIX – начале XX в. Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, мало пополнился за XX столетие.

Надо отметить, что господствовавшая в советской этнографии «трудовая» теория, с позиций которой исследовался генезис ритуально-праздничных форм культуры восточных славян, существенно задержала изучение на восточнославянском материале проблем взаимосвязи традиционной жизнедеятельности людей с биопланетарными природными процессами, осознания личностью и коллективом себя как части мироздания. С этнопсихологической точки зрения (или, может быть, точнее социальной психологии) речь идет о социально структурированном коллективе людей в системе психокосмических ритмов Вселенной, в частности в системе календарно-солярных циклов.

Весь народный календарь по сути антропокосмичен, ибо традиционное жизнеобеспечение людей осуществлялось в соответствии с четырьмя главными точками солнечного цикла: зимним и летним солнцестояниями, весенним и осенним равноденствиями. Мотивы антропокосмизма (термин Н.Г. Холодного), т.е. человека как составной части Вселенной², проглядывают во множестве ритуалов, обрядов, поверий, присловий, сопровождавших годовой месяцеслов русских крестьян.

Обратимся к одной из «темных» дат русского народного календаря – дню Спиридона-поворота (12/25 декабря), о котором В.И. Чичеров, фактически единственный до

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 95-06-17139).

сего дня исследователь зимнего периода русского земледельческого календаря, писал: «Обряды Спиридонова дня не представляют собой чего-то целостного»³. Действительно, те скудные сведения, которыми располагают ученые, не позволяют составить некую общую «ритуально» обозначенную картину этого дня. Однако, если попытаться проанализировать и в самом деле небольшой круг материалов, относящихся к Спиридонову дню, с учетом антропокосмических воззрений крестьян, вырисовывается достаточно разнообразная мифопоэтическая картина представлений человека о Вселенной в момент зимнего периода солнцестояния. Знание этой картины и воплощение его в ритуальной практике в архаические времена (в частности, предшествующие христианству), конечно, были намного целостнее, чем то, которое застали исследователи конца XIX, а тем более XX в.

Насколько значим был Спиридонов день в годовом цикле, говорит уже тот факт, что даже в наше время на уровне повседневного общения он остается заметной вехой месяца декабря. Его называют Поворотом, поворотником, Спиридоном-сол[о]новоротом, Спиридоном-солнцеворотом⁴. Перечисленные наименования отразили астрономическое состояние зимнего Солнца по отношению к северному полушарию Земли.

Переходное состояние природы, приходившееся на день Спиридона-поворота, запечатлели два по сей день вспоминаемые присловья:

1. На Спиридонов день «Солнце – на лето, зима – на мороз»;

2. На Спиридона-поворота медведь поворачивается с одного бока на другой и зима начинает ходить в медвежьей шкуре.

Эти присловья не только отражают фенологические и астрономические знания человека о данном дне года, но и являются своего рода ритуальными метафорами, соответствующими семантике той обрядности, которой сопровождался день зимнего солнцестояния.

Ритуалы и обряды в контексте состояния природы «солнце – на лето, зима – на мороз». Их зафиксировано немного (это, однако, не должно давать оснований к утверждению, что таковой была реальная ритуальная практика), но все они принадлежат к единому типологическому ряду символов солярного культа. Прежде всего назовем зажжение костров, о которых А.А. Коринфский писал: «Даже и теперь в некоторых местностях сохранился в деревенской глуши обычай чествовать поворот солнца зажжением костров в ночь на 12-е декабря»⁵. Возжигание костров по случаю солнцеворота воспроизводилось в течение всего периода святок: костры разводились посреди деревенской улицы в навечерье Рождества Христова, в канун Нового Года, местами – на Крещение. Борисоглебские крестьяне (Тамбовская обл.) жгли костры в рождественскую ночь и этот обычай называли «греть Христа». Для сравнения: Христос-Солнце величается в рождественских песнопениях.

Любопытную информацию содержит публикация И.П. Сахарова о том, что по некоторым представлениям: «Солнце будто с этого дня наряжается в праздничный сарафан и кокошник, садится в телегу и едет в теплые страны. Зима ходит с сего же дня в медвежьей шкуре, стучится по крышам и будит баб ночью топить печи». Эту информацию корреспондент «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева из Краснослободского у. Пензенской губ. дополнил следующими сведениями: здесь в некоторых селениях в день Спиридона-поворота с первыми лучами солнца возили на санях «Коляду» – девушку, специально одетую в белую рубашку и представлявшую «Коляду». Процессия сопровождалась песнями и плясками. Весь день на Спиридона-поворота молодежь каталась на лошадях по улицам, а старики ходили друг к другу в гости. Особенность праздника была и в том, что до поздней ночи никто не смел ложиться отдыхать, «чтобы тем не оскорбить кормильца-солнца, который в это время празднует победу над зимой». Вечером на берегу реки почти на всю ночь раскладывался костер. Парни и девушки водили хороводы, а старики и старухи сидели тут же и предугадывали, каким будет лето: если ночь хмурая и теплая, то и лето будет дождливое и теплое, если же ночь ясная и морозная, то и лето будет холодное и

сухое. Празднование возобновлялось 24 и 25 декабря и продолжалось вплоть до 1 января (по ст. стилю)⁶.

С кострами в честь солнцеворота ритуально соотносим старинный обычай украинцев варить пиво 12 декабря и с этого числа каждый день откладывать по одному полону, так что к кануну Рождества Христова набиралось 12 поленьев. Ими за-тапливалась печь «на святой вечер»⁷.

Другой символ солнца – колесо. Его катали с горы и затем сжигали у проруби. В честь этого колеса-солнца исполнялись песни:

Покатилось колесо с Новагорода,
Со Новагорода и до Киева,
Со Киева ко Черному морю,
К Черноморью ко широкому,
К широкому ли, глубокому,
Колесо, гори-катись,
С весной красной вернись!

(Время и место записи не указаны)⁸

В Ртищево-Каменской вол. Симбирского у. в этом случае исполнялась песенка-окличка, в которой говорится о том, что сам преподобный Спиридон с колесом в руках призывает солнце на святую Русь⁹.

Солнечная символика вполне очевидна и в старинном обычае садоводов в день Спиридона-поворота встряхивать яблони с призывом-приговором: «Спиридонов день, подымайся вверх!»¹⁰. В этом приговоре обращение к Спиридону дню «подниматься вверх» отразило реальное астрономическое состояние данного времени года. Но это не простое обращение. Оно имеет космологизированный смысл благодаря ритуальному действию с яблоней, которая в мифопоэтической традиции является символом космического дерева, а ее плоды – один из символов солнца. Сравним также воронежское поверье: «Если на Покров истопить избу яблонью – зиму тепло будет»¹¹, т.е. поверье сохранило архетипическую идею, соотносившую яблоню с солнечным теплом (воплощением которого был огонь в печной топке из яблоневых дров). Архаическая символика яблони как хранительницы солнечного тепла и света трансформировалось в поверье о том, что если истопить печь на Покров яблоневыми дровами, то тепло сохранится в избе всю зиму¹².

С обычаем садоводов встряхивать яблони в день Спиридона-поворота ритуально соотносимы и обычаи дня великомученицы Варвары (17 декабря). В Варварин день было принято ставить в воду ветки плодовых деревьев или кустов и следить, как они будут зеленеть. Например, в г. Уржуме в день «великой Варвары» в некоторых домах в банки с водой ставили ветки черемухи: «К Рождеству они расцветут, как весной»¹³. В Буйском у. Костромской губ. для гадания срывали на Варварин день ветку малины, сажали ее в голбец, прикрывали от глаз и до Нового года не смотрели: если ветка к Новому году оживет, то будет перемена в жизни; не оживет – перемены не будет¹⁴. Ломали черемуху в Варварин день и девушки Череповецкого у. (вероятно, для аналогичного гадания)¹⁵.

К типологическому ряду ритуальных действий с яблонями на Спиридонов день и ветками плодовых растений на Варварин день примыкает обычай жителей Восточной Словении одаривать на Варварин день сушеными яблоками, грушами и орехами *полазников* – ребят, обходивших дома с благопожеланиями¹⁶.

К Варварину дню высота солнца над линией горизонта бывает минимальна. Ветки плодовых деревьев как сакральные координаты или, точнее, как космологизированные символы Мирового дерева и Древа жизни воплощали одновременно и зарождение солнечного света благодаря цветам, которые должны зацвести к Рождеству или Новому году. Цветок как солнечный символ мы встречаем и среди русалочьих атрибутов в представлениях крестьянок с. Борок, расположенном в излучине рек Тырницы и Пары Рязанской обл. (примечательно и то, что в ритуале русалку со-

проводят кочет и двухголовый медведь)¹⁷. Обратим внимание и на то, что в диалектных говорах Рязанской обл. сохранилось слово *свет* в значении *цвет*. Так до сих пор говорят, например, жители старшего поколения нагорного берега Оки Спасского р-на (например: *на святу ябланю*, т.е. во время цветения яблонь)¹⁸.

Переходное состояние природы запечатлело и повсеместно вспоминаемое присловье о том, что на Спиридона-поворота медведь поворачивается с одного бока на другой и что с этого времени зима начинает ходить в медвежьей шкуре.

Первая часть присловья – медведь поворачивается с одного бока на другой – сравнима с приметой, что на Спиридона-поворота корова на солнце нагреет один бок¹⁹. Здесь не вполне ясно, о какой корове идет речь, так как в декабре крестьяне коров держат на скотных дворах, поэтому допустимо предположение, что речь идет о мифосемантическом соотношении образов медведь – корова (см. об этом ниже).

В присловье о медведе, поворачивающемся в день солнцеворота с одного бока на другой, кроется загадка, возможно, имеющая отношение к карте звездного неба. Дело в том, что медведь во время зимней спячки меняет свое положение относительно к зимнему солнцестоянию, а тем более к дню Спиридона-поворота. Между тем карта зимнего неба в это время года постепенно как бы разворачивается. Лишь положение Полярной звезды по отношению к Северному полюсу остается неизменным. За эту неподвижность Полярную звезду в народе называли *Кол-звезда* (Томская губ.), *Прикол-звезда* (уральские казаки), *Небесный кол* (Вологодская губ.), *Стожар*²⁰.

На карте звездного неба Полярную звезду исстари определяют по созвездию Большой Медведицы. Не случайно среди областных названий это созвездие имело и такие, которые указывали на зависимость движения Большой Медведицы по небесному своду от Полярной звезды: например, *Конь горбатый с телегой* (Оренбургская губ.), *Конь на приколе* (восток России), *Прикол* (Тульская губ.)²¹. В.И. Даль сообщал: «*Стожары* – созвездие Плеяд, Волосожары, Утиное гнездо; местами зовут так созвездие Медведицу. *юж.* воз, причислив к ней Полярную звезду, которая и представляет *стожар*, кол, вокруг которого ходит лось²² или лошадь на приколе²³».

В старину крестьяне по созвездию Большой Медведицы определяли полночь. Называли его также *Возница*, *Воз*, *Возило*, *Кольмага*, *Колесница*, *Повозка* и др.²⁴, вложив в эти названия свои наблюдения о кажущемся разворачивающемся движении (повороте) созвездия вследствие суточного вращения Земли. Все это могло дать основание для рождения мифопоэтической метафоры о том, что на солонворота медведь (а он, по древнему мифу, является одной из ипостасей бога-громовника) на другой бок поворачивается. С этим же мифом (вернее, его осколками) связана, видимо, и примета: «Коли звездисто и Стожар горит – иди смело на медведя»²⁵.

О семантической связи между древним культом медведицы и астрально-солярными культурами в эпоху от неолита и ранней бронзы до времени Древней Руси предположительно говорят также археологические находки *женских звездчатых подвесок* и подвесок в форме *медведицы*. Те и другие находят в одних и тех же шкатулках. Особенно выразительна орнаментированная подвеска в форме медведицы с солярным знаком (и двумя «лестничками» – малой и большой с 12 зарубками в форме елочек) из Нармонского могильника²⁶.

Областные названия Полярной звезды, Большой и Малой Медведиц – *Стожар*, *Стожарье*, *Стожары*. Но стожарами называют и колья, остожье, огорода вокруг стога. На Севере стожаром (смоленский вариант: стожарье) зовется шест, вокруг которого мечется стог (т.е. стог стожат вокруг стожаря). Для земледельца все эти понятия некогда были связаны в единый узел. Поэтому, когда знахарь в своем заговоре произносил: «*опояшусь белым светом, обтычусь частыми звездами*» (а звезды – это жерди-стожары), то для него это была не просто метафора, но метафора, наполненная реальным смыслом, поскольку в заговоре под «частыми звездами» подразумевается то самое остожье, которое городилось вокруг стога и называлось стожаром.

Таким же реальным смыслом было наполнено исполнявшееся чухломской крестья-

янской на Спиридона-поворота ритуальное действие с целью продуцирования будущего урожая («чтоб хлеба много уродилось»): крестьянке надо было *кувырком прокатиться* от самого дома до *житной полосы* и здесь поставить кол «вострием кверху»²⁷. Кувырком прокатиться – это ритуальное действие многофункционально. В контексте дня Спиридона-поворота его можно расценивать и в качестве магикосакрального воспроизведения главного события дня – поворота Солнца на лето. Причем кувыркание повторено множество раз – от дома до житной полосы. В данном ритуальном контексте это могло свидетельствовать и о том реальном факте, что крестьяне боялись, как бы Солнце не повернуло вспять, на зиму. Даже верили, что преподобный Спиридон сам поворачивает Солнце на лето и наблюдает, чтобы оно не скрылось от людей²⁸.

Другое ритуальное действие, исполнявшееся чухломской крестьянкой после того, как она «кувырком прокатилась» к житной полосе, – установление кола на этой полосе «вострием кверху». Семантика этого действия в контексте Спиридонова дня – также неоднозначна. Установить *кол на житной полосе* в ритуально установленное время означало магикосакральное продуцирование урожая: жито должно вырасти высоким и колосистым.

С этим случайно зафиксированным В. Смирновым обычаем чухломских крестьянок сопоставимо следующее обыкновение жителей с. Подбужье Жиздринского у. Калужской губ.: здесь, когда загремит первый гром, все бежали к реке или пруду, где ставили на берегу *длинную палку* и, умываясь, приговаривали: «Дай, Господи, чтобы мой овес такой длинный был, как палка!»²⁹.

Первый гром – длинная палка – умывание – урожай овса – таков семантический ряд ритуальных признаков обычая жиздринских крестьян.

День Спиридона-поворота – кувыркание до житной полосы – кол, поставленный острием кверху, – урожай хлеба – таковы ритуальные признаки чухломского обряда.

Основными ритуальными единицами чухломского и жиздринского обрядов являются: время исполнения обряда – день Спиридона поворота/первый гром; основной ритуальный символ – острый кол или длинная палка.

В жиздринском ритуале символ грома – это кол (жердь, длинная палка) как *сакральное олицетворение звука или языка грома (колокола)*, голос которого проникает в глубины матушки-земли, пробуждая ее весной от зимнего сна. Сравним в русских погребальных причитаниях мотив просьбы к колоколу пустить «слух во сыру землю», чтобы пробудить от мертвого сна родителей³⁰ или опустить «язык по сырой земле», чтобы раздалась сыра-земля³¹. В чухломском ритуале кол – не только олицетворение будущего урожая, но и грома, который, как язык колокола, соединяет небо и землю, а весной будит ее. Между тем, по древнему мифу, одной из ипостасей бога-громовника является медведь³², образ которого теперь уже в качестве мифопоэтического при словья вспоминается в день Спиридона-солнцеворота.

Таким образом, перед нами – картина магикосакральной насыщенности Спиридонова дня. Причем ритуалы этого дня можно охарактеризовать как *антропокосмические*, поскольку, как и в другие календарно-солярные вехи, человек адресует их Солнцу и Вселенной (а не наоборот!), а главными ритуальными структурами в них являются астрально-солярные символы – костры, колесо, кол. *Человек* в качестве исполнителя этих ритуалов становится их составной частью. Будучи всеми своими действиями обращенным к Солнцу, небу, космосу, он как бы становится *частью Божьей мироколицы*.

Примечательно и то, что, как и в другие порубежные календарные даты, чухломские девушки в этот день, например, гадали об урожае и суженых. Гадание об урожае проходило в полночь под исполнение известной песни: «Уродися рожь густа / Умологиста / Колосу маленька / Рожи четверти!». При гадании о судьбе смотрели в хомут с приговором: «Суженая нечистая сила, покажи, что мне сбудется в нынешнем году!». Гадали до первых петухов³³.

Свадьбу предвещала исполнявшаяся на Спиридона-поворота в чухломской д. Рыково (р. Вига, Введенская вол.) подблюдная песня:

Идет кузнец из кузницы,
Несет кузнец золотой венец;
Потом идет дьякон по паперти,
Несет дьякон книгу в пазухе,
Тебя, млад, венчать хотят³⁴.

На Спиридона-поворота исполнялись и известные подблюдные песни, в которых невеста сравнивается с коровой³⁵:

За морем корова умывается,
Молодая на чужую сторону собирается!
(запись 1920-х годов; р. Вига, Введенская вол.³⁶)

Схожа с цитированной выше (однако без указания, в какой день исполнялась) подблюдная песня из Ветлужского у.:

Косолапая корова обувается,
На чужу сторону собирается,
Ой, диво, люлю, ой, лада моя!³⁷

Косолапая корова – образ явно медвежий. Само же исполнение подблюдных песен с гаданиями на Спиридона-поворота свидетельствует о глубине исторической памяти, в данном случае о том, что в народном быту сохранялись временные границы святочного периода отдаленных эпох.

Семантическую связь образов *медведь* – *корова (невеста)* сохранил фольклор. Например, загадка: «Корова комола, лоб широкий, глаза узеньки, в стаде не пасется, в руки не дается?» (*медведь*)³⁸. Один из эпизодов волшебной сказки «Иван Агич и Василиса Васильевна» повествует, как Ягая Баба посылала свою невестку доить коров («буренушек», «чернаушек»), а коровы у Яги были медведями³⁹. С детства знакомая нам сказка «Крошечка-хаврошечка» хранит замечательную мифологему о корове, из костей которой вырастает яблоня с золотыми листьями и чудесными яблоками: золотое яблоко – один из символов солнца, поэтому, когда говорили, что на Спиридонов день корова нагреет один бок, то скорее всего это свидетельствовало не о сельской практике, а о древней сакрально-мифологической связи образов *коровы* и *солнца*.

В индоевропейской мифологической традиции образы медведя и коровы символизировали житное и скотье плодородие, изобилие, возможность влияния на небесные стихии (пролить дождь на поля). Поэтому не случаен мотив *хлебца-копытца* в чухломской колядке, которая исполнялась на день Спиридона-поворота. К моменту записи (1920-е годы) колядование уже ушло, а песня сохранилась в качестве фрагмента гадания. Девушки ходили по домам (для гадания – «в три дома») с песенкой: «Хлебца-копытце, поменьше крошится, не режь, не ломай, давай весь каравай!» Скорее всего, как это делалось на Рождество, Новый год и Крещение, пеклись обрядовые хлебцы в форме домашних животных, которые девушки собирали по домам. От былой колядки (или песенки-оклички) сохранилась лишь концовка с традиционной просьбой: «Не режь, не ломай, давай весь каравай!». Собрав в трех домах «хлебце-копытце», девушки гадали: клали его в чашку по три куска на каждую из собравшихся на беседу. Придя домой, хлеб оставляли: один кусок под зеркалом в хомуте, другой – под изголовьем, третий – в косяке двери, на левую сторону от входа⁴⁰. Исходный семантический ряд символов, выбранных для гадания, расшифровывается довольно легко: зеркало в хомуте – символ судьбы; изголовье – желание увидеть во сне свою судьбу, т.е. жениха; левая часть двери – это женская сторона, до косяка дотрагивались сваты, придя в дом невесты. ,

Таким образом, *медвежья (-коровья) символика* в гаданиях и подблюдных песнях Спиридонова дня не случайна. Примечательно и то, что этому дню предшествует

такой почитаемый праздник декабрьского календарного цикла, как день Николы зимнего (6/19 декабря), посвященный чудотворцу, одной из основных зооморфных ипостасей которого у славян, по изысканиям исследователей, был медведь⁴¹.

Обратим внимание и на святочный текст «Авсеня», записанного Песенной экспедицией Российского Географического общества в 1895 г. в с. Слаур Касимовского у. Рязанской губ.:

Авсень! Авсень! Уж ты, зайшко!
Авсень! Авсень! Уж ты серенький!
Авсень! Авсень! По пожарищу скакал!
Авсень! Авсень! Рожки-ножки припалил!
Авсень! Авсень! Припади к земле!
Авсень! Авсень! Ты послушай-ко!
Авсень! Авсень! Что на небе стучит!
Авсень! Авсень! Медведицу ведут.
Авсень! Авсень! Рогатина тупа,
Авсень! Авсень! Матрена разбой!...⁴²

По строкам этого текста реконструируется один из центральных сюжетов календарного мифа, в котором действует и основной образ – *медведица*. В строке «Авсеня» «Что на небе стучит?» явно присутствует образ бога-громовника, что сопоставимо с древним обычаем кузнецов стучать в святочные дни в металлические предметы.

Итак, анализ фольклорных текстов дня Спиридона-солнцеворота позволил выстроить семантический ряд ритуальных действий и образов, сопровождавших период зимнего солнцестояния во времена, предшествующие принятию христианства на Руси. Допустимо предположение, что тогда с помощью ритуала воспроизводился календарный миф об астрономической смене времен года. Например, в аналогичной календарной ситуации у древних германцев в дни зимнего солнцеворота «совершалось обрядовое шествие, инсценировавшее выступление бога-громовника для возжигания солнца: шествие возглавлял всадник на белом коне, а в товарищи ему давался кузнец с большим молотом, обвитым гороховою соломой, или медведь, которого представлял кто-нибудь из местных жителей, также убранный в гороховую солому»⁴³.

Заслуживает внимания и бытовавшее на протяжении XIX в. поверье о том, что 12 декабря «сам Спиридон поворачивает солнце на лето и наблюдает, что оно не скрылось от людей»⁴⁴. Главное действующее лицо этого поверья – святитель Спиридон, епископ Тримифунтский, чудотворец. Он родился, жил и творил на Кипре. Скончался около 348 г. Святитель Димитрий Ростовский (ум. 1752 г.) в своих «Четьях-Минеях» называет его «Великим чудотворцем и светильником мира».

Дар святителя Спиридона воздействовать на силы природы был столь велик, что в народе родилось убеждение в его способности повелевать Солнцем⁴⁵.

Многое в личности и чудотворениях святителя Спиридона этнографично. И прежде всего то, что святитель начал свой жизненный путь *овечьим* (по другому варианту – *козьим*) *пастухом* и не оставил этого занятия даже будучи епископом. Как повествует житие, «будучи святителем и великим чудотворцем не гнушался пасти овец бессловесных и сам ходил за ними»⁴⁶. Он всегда ходил в бедных одеждах, с пастушьим финиковым посохом в руках, на голове – шапка из ивовых прутьев.

Однако Спиридон – не только пастух, но и земледелец. В «Житии» рассказывается: «На преподобном Спиридоне почивала столь великая благодать и милость Божия, что во время жатвы в самую жаркую пору дня его святая глава оказалась однажды покрытою прохладною рососою, нисходившею свыше. Это было в последний год его жизни. Вместе с жнецами он вышел на жниво (ибо был смиренен и работал сам, не гордясь высотой своего сана), и вот, когда он жал ниву, внезапно, в самый жар, оросилась глава его, как это было некогда с руном Гедеоновым, и все бывшие с ним на поле, видели это и дивились. Потом волосы на главе у него вдруг изменились: одни сделались желтыми, другие – черными, иные – белыми, и только Сам Бог знал, для чего это было и что предзнаменовало...»⁴⁷.

Святитель Божий Спиридон помогает земледельцам на жатве, выручает их и *золотом*, если вдруг возникла нужда купить хлеб. Одно из чудесных благодеяний святого – превращение *змеи в золото*. Это золото бедный земледелец отдал в залог и получил хлеб в счет своего будущего урожая. Когда земледелец вернул Спиридону заложное золото, святой стал молиться: во время моления «кусоч золота вдруг зашевелился и обратился в змею, которая стала извиваться и ползать. Таким образом, сначала змея, по молитве святого, обратилась в золото, а потом также чудесно из золота опять стала змеею»⁴⁸. Это благодеяние стоит в прямой ритуальной связи с архаичными земледельческими культами народов Средиземноморья: змея – хранительница богатства недр земли (золота, кладов), но она и хранительница сил земли. Следы почитания змеи как покровительницы плодородия и хлеба прослеживаются в русских обычаях выпечки обрядовых хлебцев в форме змеи – это *халы* (ср. старославянское *хала* – змея), *витушки* (во время девичьих и праздников молодоженов – *кузьминок*, *вьюничинок* и др.), святочные *козульки* в форме домашних птиц, змей и животных (ср. *козюлька*, *козулька* – змея).

В чудесном благодеянии святителя Спиридона змея превращена в золото. *Золото* – это прежде всего *символ солнца и света*⁴⁹. Именно солнцем повелевает Спиридон. Сама же символика этих образов дает возможность говорить о сакральной соотнесенности между образами змеи и солнца в архаичных культах народов Средиземноморья.

Чудотворения святителя Спиридона по своей корневой сути, изначально, такие же древние, как сами эти народы, особенно если учесть, что святитель остался *овечьим пастухом*, сохранив в своем облике, даже став епископом, все *пастушьи атрибуты*. Этот фактор (в контексте поставленной в данной работе проблемы) особенно значим, ибо в ранних культурах овечьих пастух и овцы отмечены космологизированной символикой: это «золотое руно», звезды (ср. одну из русских святочных примет: звездное небо – к приплоду овец); овца – это и зодиакальный знак, в качестве мифокозмиологизированного животного она «перевозит» Солнце через другой зодиакальный «дом»⁵⁰.

Космологизированы облик и личность самого святого Спиридона. Для характеристики сакральных свойств личности святителя как пастуха важно то, что в традиционных обществах пастух воспринимается в качестве хранителя вещей знаний. Отношение к пастуху как человеку, наделенному особыми личностными свойствами и владеющему особыми знаниями, сохранялось в среде русских крестьян вплоть до 70-х годов XX в. Владение «благословленными» отпусками – обережными заговорами – было одним из условий найма пастуха сельским обществом. Но что есть *благословенный* заговор? Это обращение к Господу Богу, Пресвятой Богородице, святым угодникам и всем силам природы: белому свету, чистому полю, утренней росе, частым звездам, ясной заре, светлой Луне. Нельзя не согласиться в этом случае с Г.П. Дурасовым, который пишет: «Произносящий заговор пастух *словно становился частью вселенной...*»⁵¹ (курсив мой. – Л.Т.). Частью Вселенной пастух становился и тогда, когда своим способом измерял время. Примечательны факты, свидетельствующие о наличии у пастухов самодельных хронометрических устройств. Например, солнечные пастушьи часы из Ярославской губ. были подарены Е.И. Якушкиным Дашковскому этнографическому музею. Устройство этих часов основано на измерении высоты Солнца в течение дня⁵².

Частью Вселенной (в буквальном значении этих слов) был святитель Божий Спиридон. В этом смысле его личность антропокосмична: наблюдающий за Солнцем, особенно в день зимнего солнцестояния, пастух, земледелец, епископ, хранитель благословенных знаний (по характеристике «Жития», имел «премудрость свыше», в его речах была «какая-то Божественная сила»); его отличала также любовь к странникам, что равнозначно любви (как особому интересу) к неординарным знаниям, ибо странник в традиционном обществе – это носитель особых знаний и мудрости.

Принадлежность к Вселенной подразумевает и имя святителя: Спиридон по-гречески означает круглую витую корзину и происходит от слова *spira* – все витое, вьющееся, спиральное, что так напоминает вихревые движения во Вселенной. Спиральные витки ивовых прутьев вокруг остова корзины – это спиральные ритмы жизни, ритмы времени, ритм Вселенной. Д.О. Святский писал: «Подобно этому и Солнце на небесной сфере в течение года делает большую спираль, постепенно день ото дня подвигаясь из южного полушария в северное, и наоборот, продолжая в то же время свой суточный круговорот от востока до запада»⁵³. В свете этих данных можно характеризовать облик святого как космологизированный. Шапка Спиридона из ивовых прутьев – это как бы материализованный образ спирального (считая от зимнего солнцестояния) восхождения календарно-астрономического года⁵⁴. Но ивовая корзинка – это и древнейший предмет человеческой цивилизации. К ивовой корзине по сей день сохраняется среди людей особая привязанность, словно наша генная память хранит о ней некую информацию. Да и в целом от корзины как от вещи веет архаикой. У русских это, вероятно, связано с тем, что ивовые ветки, из которых плетется корзина, как бы сакрально соотносены с образом Праматери, т.е. Матери-сырой земли, поскольку ива в древнерусской мифологии – одна из любимых дочерей Матери-Земли (по другому варианту – ее соперница). Женщина-дерево, в нашем контексте женщина-ива, женщина-верба, – это также хранительница и охранительница тайн природы, знаний о природе. Например, в древнегреческой мифологии нимфы – это не только архаичные (догомеровские) олицетворения живительных и плодоносных сил природы, но и «обладательницы древней мудрости, тайн жизни и смерти», они врачуют и исцеляют, предсказывают будущее. Потому у некоторых древнегреческих философов гомеровское описание пещеры нимф на Итаке «получило символическое толкование как средоточие космических сил»⁵⁵.

В качестве символического средоточия космических сил, тайн древней мудрости воспринимается и витая ивовая шапочка Спиридона. Спиральные витки ивовых прутьев вокруг остова корзины – это и символы ритмов времени, ритмов Вселенной. В то же время ивовый прут или ветка вербы в земледельческой обрядности – это и оберег, и символ здоровья, плодовитости, роста⁵⁶, освященная в церкви ветка вербы может остановить град (так до сих пор считают в наших деревнях). Таким образом, ивовая шапочка Спиридона семантически и функционально соотносима с веткой вербы, с движущимся спиралью солнечным диском и колесом, которое катали в день солнцеворота, а также с колесом, которое плели в *полдень* 1 июня из веток ивы и катали вокруг озимых нив.

Плетеную шапочку-корзину как часть сначала пастушьего, а потом и епископского одеяния сохранила иконография святителя Спиридона. Для иконописи Новгорода и Русского Севера была типична композиция с восседающими Власием и Спиридоном, которые благословляют стада⁵⁷. В плетеной шапочке святой Спиридон изображен в стенописи церкви Спаса Преображения в Новгороде (работа Феофана Грека)⁵⁸. В русской иконографии изображения святителя Спиридона сравнительно редки, тогда как в общей массе греческих иконописных памятников их количество огромно⁵⁹.

По старому стилю день Спиридона-поворота приходится на 12 декабря – начало периода зимнего солнцестояния, когда высота Солнца в полдень над горизонтом минимальна. Д.О. Святский, рассчитав накопившуюся в течение последнего тысячелетия разницу между юлианским календарем и астрономическим годом, пришел к выводу, что календарная примета о Спиридоне-повороте сложилась к началу XVI столетия – эпохе великого князя Василия III (1479–1533), когда солнцестояние действительно приходилось на день памяти святителя Спиридона – 12 декабря⁶⁰ (современная дата зимнего солнцестояния – 22 декабря). Примечательно, что 12 декабря (ст. стиль) имеет в народном месяцеслове свои календарные «двойники», сориентированные на астрономическое положение Солнца. О народном знании астрономической взаимосвязи между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием говорит следующая примета: с какой стороны подует на Спиридона ветер, с той он

будет дуть до «Сорока мучеников» (весеннего равноденствия)⁶¹. С 12 апреля по аналогии с 12 декабря (о котором говорили, что в этот день медведь на другой бок поворачивается) связывается примета, что в этот день медведь выходит из берлоги⁶². Середину года, начиная счет от 12 декабря, народный календарь отметил как день Петра-солнцедвора: «С Петра – солнце на зиму, а лето на жары!», «Солнце с Петра-капустника укорачивает ход, а месяц идет на прибыль»⁶³. В среднерусской полосе был широко распространен обычай устраивать 12 июня крестные ходы на поля, к рекам, озерам, освящать воду в колодцах. Такой крестный ход совершался, например, в д. Полянки Зарайского у. В информации сообщалось: «Постоянные крестные ходы бывают: 12 июня в дер. Полянках для молитвы *об изобилии плодов земных...*»⁶⁴ (курсив мой. – Л.Т.).

Некоторые сведения позволяют также предположить, что еще средневековая Московия владела знанием о ритуально-астрономической соотнесенности дней Спиридона-поворота и осеннего равноденствия. Последний со времени Василия III известен в крестьянском месяцеслове как день Феклы-заревницы.

В традиционном обществе человек был в полном смысле его «структурной» единицей, поскольку сам по себе он жить не мог. Благодаря этому каждый член общества был *ритуально грамотным*, владел знаниями, которые людей одаренных и наделенных Божией благодатью и мудростью делали планетарными личностями, каковым можно считать святителя и чудотворца Спиридона Тримифунтского.

Наблюдения за годовым движением небесных тел, и особенно Солнца и Луны, от которых зависит биологическая жизнь на Земле, стали важнейшими факторами, обеспечивавшими повседневное существование людей. Эти наблюдения реализовывались в практической деятельности и закреплялись в мифах, ритуалах, обрядах, календарных присловьях. Знания о важнейших небесных телах и явлениях (Полярной звезде, Большой и Малой Медведицах, Млечном Пути, Орионе и других), о точках равноденствия и солнцестояния астрономического года лежат и в основе аграрного календаря. В итоге эти знания как бы фокусировали в едином пространстве и времени вертикальную (астрономическое пространство и представления о нем) и горизонтальную (антропогенное пространство, т.е. освоенное человеком) модели Мира. Изложенный материал подтверждает антропокосмичность календарно-астрономических представлений русских крестьян, ибо, будучи православными, крестьяне свое восприятие Мира строили на опыте многих тысячелетий⁶⁵ общения с Природой и всей Божьей мироколицей⁶⁶.

Примечания

¹ О последних археологических исследованиях в области палеоастрономии подробнее см.: Первые национален симпозиум археоастрономия (Толбухин, 1988). Археологически институт и музей на Болгарски Академия наук. Интердисциплинарни исследования. XV. София, 1988; Археоастрономия: проблеми становления. Тез. докл. междунар. конф. (15–18 октября 1996 г.) М.; Ин-т археологии РАН, 1996.

² Об антропокосмической концепции см.: *Венцовский Л.Э., Смирнова Г.Е.* Человек, космос, творчество: история и современность. Научно-аналитический обзор. М., 1992.

³ *Чичеров В.И.* Зимний период русского земледельческого календаря XVI–XIX веков (Очерки по истории народных верований). М., 1957. С. 64. (Тр. Ин-та этнографии. Т. XI).

⁴ См. также: *Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. III. М., 1869. С. 731; *Коринфский А.А.* Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М., 1901. С. 328; Словарь русских народных говоров. Вып. 27. СПб., 1992. С. 261.

⁵ *Коринфский А.А.* Указ. раб. С. 530.

⁶ *Сахаров И.* Сказания русского народа. Т. 2. Народный дневник. Праздники и обычаи. СПб., 1885. С. 155–156; Архив Российского Этнографического музея (далее – АРЭМ). Ф. 7. Оп. 1. № 1342. Л. 84–85.

⁷ *Афанасьев А.* Указ. раб. Т. III. С. 743.

⁸ *Коринфский А.А.* Указ. раб. С. 531–532.

⁹ Там же. С. 532.

¹⁰ *Шуров И.* Календарь народных примет, обычаев и поверьев на Руси // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Т. IV. М., 1867. С. 201; *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. СПб.; М., 1882. С. 266.

¹¹ Селиванов А.И. Этнографические очерки Воронежской губернии // Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Воронеж, 1886. Т. II. С. 107.

¹² О значении праздника Покрова Пресвятой Богородицы в обычаях, направленных на сохранение тепла в избе, см. также: Тульцева Л.А. По страницам аграрного календаря // Живая старина. 1996. № 4. С. 9.

¹³ Магицкий В. Поверья и обряды (запуки) в Уржумском уезде Вятской губернии. Вятка, 1883. С. 7.

¹⁴ Смирнов В. Народные гадания Костромского края (Очерк и тексты) // Тр. Костромского науч. о-ва по изучению местного края. Вып. ХLI. Четвертый этнографический сборник. Кострома, 1927. С. 45. № 64.

¹⁵ Герасимов М.К. Словарь уездного череповецкого говора // Сб. отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. Т. LXXXVII. СПб., 1910. С. 29. Ср. гадание во время святок в д. Троица Нерехтского р-на Костромской обл.: ломали черемуху и считали почки; сколько почек – столько человек в семье, в которую выйдешь замуж (Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья / Сост. Г.Г. Шаповалова, Л.С. Лаврентьева. Л., 1985. С. 25. № 147).

¹⁶ Толстой Н.И. Варвара // Славянские древности. Энциклопедический словарь. М., 1995. Т. 1. С. 288. Ритуальные действия с плодовыми ветками (чаще вишневыми) были широко распространены и в других славянских регионах. Они приурочены к дням святых Андрея, Екатерины, Варвары, Люции, реже – Анны. Подробнее см.: Курочкин О.В. Новорічні свята українців. Традиції і сучасність. Київ, 1978. С. 33–34; Усачева В.В. Вишня // Славянские древности. Т. 1. С. 382–383 (здесь же библиография вопроса).

¹⁷ Подробнее см.: Гаврилов А.Н. Тырицкие русалки (рукопись). О связи русалок с цветами см. также: Виноградова Л.Н. Цветочное имя русалки: славянские поверья о цветении растений // Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы. М., 1995.

¹⁸ См. также: Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского р-на Рязанской обл.). М., 1969. С. 504–505 (см. слова свет, светок, светочек, светуха и др.).

¹⁹ Сахаров И.П. Указ. раб. С. 156; Шуров И. Указ. раб. С. 201; Калинин И. Церковно-народный месяцеслов на Руси // Зап. имп. Рус. Геогр. о-ва по отделению этнографии. Т. VII. СПб., 1877. С. 338.

²⁰ Рут М.Э. Русская народная астрономия. Свердловск, 1987. С. 25–26.

²¹ Там же. С. 17.

²² Реконструкция древних славянских названий Большой Медведицы как Лось, Лосиха, Сохатый, Лосева Кичига и Малой Медведицы как Лось, Малая Лось, Сохатый предпринята Б.А. Рыбаковым. Подробнее см.: Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981. С. 53–87 (здесь же библиография вопроса).

²³ Даль В.И. Указ. раб. С. 326.

²⁴ Рут М.Э. Указ. раб. С. 17.

²⁵ Даль В.И. Указ. раб. С. 326.

²⁶ Подробнее см.: Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров // Свод археологических источников. Вып. VI-59. М., 1979. С. 25–27; Воронин Н.Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке // Краеведческие записки. Вып. 4. Ярославль, 1960. С. 25–93; Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1961. № 94. С. 138–148; Даркевич В.П., Монгайт А.Л. Клад из Старой Рязани. М., 1978. С. 9, 22–26; Дубов И.В. И поклоняющиеся идолу каменну... СПб., 1995. С. 12–28 и др. В свете данной проблематики особый исследовательский интерес представляют открытия археологических памятников, в своей планировке воссоздающих схему созвездия Большой Медведицы. Такое открытие сделано Л.И. Ашихминой на Верхней Вычегде. Памятник датируется эпохой бронзы и предварительного квалифицируется как «святылище-обсерватория». Его ключевые объекты калькируют форму созвездия Большой Медведицы. Примечательно, что рядом с этим археологическим памятником находится курганный могильник эпохи великого переселения народов (V–VI вв.). Поэтому, по мнению Л.И. Ашихминой, «нельзя исключать связи святылища-обсерватории (?) Вомынъяг с этим более поздним памятником» (Подробнее см.: Ашихмина Л.И. Святылище-обсерватория (?) Вомынъяг на Верхней Вычегде // Археoaстрономия: проблемы становления. С. 8–10). Археологические памятники, воссоздающие абрис созвездия Большой Медведицы, известны в Болгарии и Румынии (любезное сообщение Л.И. Ашихминой автору).

²⁷ Смирнов В. Указ. раб. С. 60. № 323.

²⁸ Терещенко А. Быт русского народа. Ч. IV. СПб., 1848. С. 67; Калинин И. Указ. раб. С. 338.

²⁹ АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 509. Л. 9. Ср. также поверье витебских белорусов: «Пока последний сосед не "запахитца", никто в деревне не должен вбивать кола в землю, потому что не будет своевременных дождей» (Простонародные примсты и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Собрал в Витебской Белоруссии Н.Я. Никифоровский. Витебск, 1897. С. 106, № 742).

³⁰ См., например, текст причета девушки-сироты, записанный Б.В. Горбуновым в 1982 г. в с. Большие Озерки Сараевского р-на Рязанской обл.:

...Приударь-ка во большой колокол,
Ты пусти-ка слух во сыру землю,
Разбуди-ка мого батюшку...

Цит. по: Лебедева Н.И. Духовная культура рязанских крестьян. Из полевых материалов 1923–1965 гг. Лебедева Н.И. Классификация одежды русских. Маслова Г.С. Из истории восточнославянской этнографии. О жизни и творчестве Наталии Ивановны Лебедевой. Рязань, 1994. С. 45–46. Серия «Рязанский этнографический вестник».

³¹ Из причета вдовы по мужу (д. Смильково Трушковской вол. Пошехонского у.):

... Попрошу я сторожа церковнова,
Што сходил бы он к отцу духовному,
Попросил бы золоты ключи,
Ударил бы в *большой колокол*,
Опустил бы язык по сырой земле.
Раздалась бы да мать сыра земля,
Расколослась бы дубова доска.
Распахнулись бы тонки саваны!.. (курсив мой. – Л.Т.)

(Архив Ин-та этнологии и антропологии РАН (далее – АИЭА).
Ф. ОЛЕАЭ. Д. 361. Л. 12–12 об.).

³² *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей. М., 1974. С. 57–67, сл.

³³ *Смирнов В.* Указ. раб. С. 60. № 323, 328.

³⁴ Чухломской краеведческий музей им. А.Ф. Писемского. Папка «Этнографические материалы» (без нумерации).

³⁵ Об особом отношении крестьян к корове, например: «С коровой вообще надо обходиться вежливо, ласково и почтительно». На Пасху с ней христосуются, дают святости, твердое вымя мажут четверговым яичком, подкуривают смирной и пр. Бросая корову доить, дают ей хлеба-соли – «одходного», как работнику при расчете (Новгород-Северский у. Черниговской губ.) (*Гриченко Б.Д.* Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях. Вып. I. Рассказы, сказки, предания, пословицы, загадки и пр. Чернигов, 1895. С. 8. № 14); символика образов «корова» – «невеста» типична для русской свадебной лирики.

³⁶ Чухломской краеведческий музей им. А.Ф. Писемского. Папка «Этнографические материалы».

³⁷ *Смирнов В.* Указ. раб. № 533.

³⁸ *Даль В.И.* Указ. раб. Т. II. С. 167.

³⁹ Цит. по: Библиотека русского фольклора. Сказки. Кн. I. М., 1988. С. 360–363. № 133.

⁴⁰ *Смирнов В.* Указ. раб. С. 60. № 322.

⁴¹ *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982. С. 85–110.

⁴² 50 песен русского народа для мужского и смешанного хора из собранных И.В. Некрасовым и Ф.М. Истоминым в 1894, 1895, 1896, 1897, 1898 и 1899 гг. Положил на голоса И.В. Некрасов. Соч. литер. Г.М., 1903. С. 10–11. № 2.

⁴³ *Афанасьев Л.* Указ. раб. Т. I. М., 1865. С. 387. Ср. также: в Люнебурге (Германия) на Рождество пекли хлеба в форме медведя; их дарили с пожеланием успеха в новом году (*Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М., 1996. С. 215).

⁴⁴ *Тереженко А.* Указ. раб. С. 67.

⁴⁵ Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. М., 1903. С. 331–348.

⁴⁶ Там же. С. 347.

⁴⁷ Там же. С. 349.

⁴⁸ Там же. С. 333.

⁴⁹ О золоте как символе света, Фаворском свете подробнее см.: *Авериццев С.С.* Золото в системе символов ранневизантийской культуры // Византия. Южные славяне и древняя Русь. Западная Европа. Сб. статей в честь В.Н. Лазарева. М., 1976. С. 43–52.

⁵⁰ Об овце как сакральном животном подробнее см.: *Топоров В.Н.* Овца // Мифы народов мира (далее – МНМ). Т. II. М., 1982. С. 237–238.

⁵¹ *Дурасов Г.П.* Обряды, связанные с обиходом скота в сельской общине Каргополья в XIX – начале XX в. // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. С. 270.

⁵² *Миалер В.* Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея. Вып. III. М., 1893. С. 55–56.

⁵³ *Святский Д.* Под сводом хрустального неба. Очерки по астральной мифологии в области религиозного и народного мировоззрения. СПб., 1913. С. 61.

⁵⁴ Ср. у А.Н. Зелинского: «Как бы ни был велик период времени, охватываемый "Великим литургическим кругом" (речь идет о "Великом круге индиктионов" в 7980 лет. – Л.Т.), его главной частью остается образ свернувшегося спиралью года – той основной календарно-астрономической единицы, которой человек измеряет свою жизнь, историю и существование Космоса» (*Зелинский А.Н.* Литургический круг христианского календаря // Календарь в культуре народов мира. М., 1993. С. 262).

⁵⁵ *Тахо-Годи А.А.* Нимфы // МНМ. Т. II. С. 219–220.

⁵⁶ Ср. сербский обычай (в Левче, Темнице) утром в Георгиев день перевязывать вербным прутом ведро, в которое доят овец, чтобы молоко так же быстро «росло», как растет верба (*Бушкевич С.П.*

Этнографический контекст одного случая экспрессивной номинации (корова) // Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы. С. 325).

⁵⁷ Публикацию памятников см.: *Глацинская Л.М.* Пережитки дохристианских верований в новгородском искусстве XIV века // Новгородский исторический сборник. Вып. III–IV. Новгород, 1938. С. 129 (иллюстрация); *Смирнова Э., Ямицков С.* Древнерусская живопись. Новые открытия. Живопись Оболенья XIV–XVIII веков. Л., 1974. Илл. 17; *Лазарев В.Н.* Новгородская иконопись. М., 1981. Илл. № 23; *Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А.* Живопись Великого Новгорода. Л., 1983. С. 273.

⁵⁸ *Малицкий Н.В.* Древнерусские культы сельскохозяйственных святых по памятникам искусства (Les cultes anciens russes des saints agraires) // Изв. Гос. Академии истории материальной культуры. Л., 1932. Т. XI. Вып. X. С. 27. В белой шапочке с четко прорисованным плетением изображен святитель Спиридон на иконе из карельского с. Типиницы Медвежьегорского р-на (с 1956 г. находится в Русском музее). Среди произведений новгородского круга XVI в. эта икона выделяется своим живописным пейзажем, сердечностью облика святых. В верхнем ярусе ее представлен архангел Михаил, поручающий святым Флору и Лавру табуны лошадей; в среднем регистре – пасущие коней Спевсипп, Елевзипп и Мелевзипп; ниже – Власий, который, как следует из надписи на иконе, «благословляет стадо коров», и Спиридон, благословляющий «стадо козие и овец» (см.: *Смирнова Э., Ямицков С.* Указ. раб. Илл. 17). В плетеной шапочке цвета охры можно видеть святителя Спиридона на храмовой иконе из церкви святого Власия в Новгороде. Святитель изображен в голубой фелони и оливковом подряснике (См.: *Лазарев В.Н.* Указ. раб. Илл. № 23).

⁵⁹ *Малицкий Н.В.* Указ. раб. С. 27.

⁶⁰ В свете изложенного представляет интерес следующее наблюдение из с. Олышаны Виленской губ. Ошминского у.: «Относительно зимы некоторые поселяне думают, что она начинается не в одно и то же время, а каждый год все раньше и раньше: с тем вместе лето постоянно делается короче, и перед кончиною мира лета, говорят они, вовсе не будет, а будет продолжаться бесменно одна только зима» (*Крачковский Ю.Ф.* Быт западно-русского селянина. М., 1874. С. 161).

⁶¹ *Сахаров И.П.* Указ. раб. С. 156.

⁶² *Афанасьев А.* Указ. раб. Т. III. С. 684; В Енисейском у. назывались другие сроки. В.С. Арефьев сообщал: «Во избежание несчастного случая крестьяне избегают охотиться на медведя в праздничные дни. Они верят, что медведь ложится в берлогу и засыпает на Воздвижение (14 сентября), а выходит из берлоги на Благовещенье (25 марта)» (*Арефьев В.С.* Материалы по этнографии Енисейского уезда Енисейской губернии // Изв. Вост.-Сиб. отд. имп. Рус. Геогр. о-ва. Т. XXXII. Иркутск, 1902. № 1/2. С. 140.)

⁶³ *Сахаров И.П.* Указ. раб. С. 74; *Коринфский А.А.* Указ. раб. С. 531.

⁶⁴ Материалы для историко-статистического описания церквей и святых Рязанской епархии // Рязанские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1890. № 19. С. 971.

⁶⁵ *Рыбиков Б.А.* Язычество древних славян; его же. Язычество Древней Руси. М., 1987; *Власов В.Г.* Формирование календаря славян. Ранний период // Календарь в культуре народов мира. М., 1993. С. 102–144.

⁶⁶ *Тульцева Л.А.* Божий мир православного крестьянина // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). Матер. междунар. конф. Москва, 14–15 июня 1994 г. М., 1996. С. 293–304.

L.A. T u l c e v a. Russian Peasants' Anthro-Cosmic Ideas: The Spiridona Povorota Day

The article suggests the «anthro-cosmic» theory of the traditional agricultural calendar because the vital activity was founded on the four main points of solar cycle – winter and summer solstice and vernal and autumnal equinox. The anthro-cosmic motives in other words the notion about a person as a component of Universe is in many rituals, ceremonies, superstitions, introductions which accompany the annual month schedule of the Russian peasants. It includes the people's calendar date – the Spiridona Povorota day (December, 12/25). The Analysis of the anthro-cosmic ideas in ethnographic material shows the various myth-poetic notions about Universe at the moment of winter solstice.